

А. Зеленко

Проблема строительства социалистических городов¹

Общие замечания

По всей стране сейчас идут разговоры о том, что нужно приступить к переустройству быта. Слышно это и на собраниях рабочих, и на собраниях культработников, профработников, педагогов; вопрос об этом поднимают инженеры и хозяйственники, но планового подхода к этому вопросу пока не замечается. Между тем, мы должны считаться с очень определенным фактом, что целый ряд крупных производственных организаций сейчас затрачивает и будет затрачивать сотни миллионов рублей на постройку жилищ для тех рабочих, которые будут жить и работать на новых заводах. Уже в этом году подсчитано, что приблизительно 1.350 млн. будет затрачено на жилстроительство, а в течение четырехлетки—до восьми миллиардов рублей. Можно считать, что приблизительно для 1 млн. людей, считая и взрослых и детей, будет приготовлено новое место для жилья. Около 200 индустриальных городков или поселений возникнут и уже возникают в этом году. Кроме этого, возникает целый ряд поселков в деревне—там, где строятся тракторные станции, где организуются крупные колхозы, и таких мест, по самому грубому подсчету, будет в ближайшие годы не менее 2-3 тысяч.

Уже сейчас встречаешь очень много инженеров и архитекторов, которые работают над планированием жилищ, при этом у этих инженеров и техников нет никаких руководящих данных, каким образом создавать эти новые города. Они в этом отношении совершенно беспомощны, потому что эта проблема не разрешается одними техниками. Она должна получить разрешение при совместной работе различных специалистов и широких рабочих кругов, которые должны разобрать ее тщательнейшим образом. В ее разрешении должны участвовать и врачи, и педагоги, и хозяйственники, и техники, и экономисты, и профработники.

Сейчас всюду начинают строиться новые жилища—распыленно, разбросанно, причем чаще всего это такие жилища, которые может быть в ближайшем же будущем нам будут казаться очень ненужными, очень вредными, потому что они закрепощают старый быт, не дают

возможности нам воспользоваться величайшим оружием в наших руках, именно индустриализацией страны и коллективизацией сельского хозяйства, для того чтобы возможно быстрее пойти вперед для социалистической реконструкции нашего быта. Между тем, одно правильное использование этих средств позволило бы нам сэкономить очень много денег. Крупные жилища дали бы нам возможность строить города компактно, поставить эти города в более зеленом окружении, дать возможность более рационально расположить трубопроводную сеть, уменьшить средства, которые затрачиваются на мостовые, на дороги и т. п.

Мы сейчас делаем ставку на широкое автомобильное строительство. Оно нам нужно и для экономических, и технических целей, и для военной обороны—и нужно подумать также о рынке сбыта для этих автомобилей. Мне думается, что трудно рассчитывать, чтобы каждый отдельный гражданин имел свою машину, в виде небольшого «Форда», как это имеет место в Америке. Это будет только безумная растрата средств—вроде той, которую мы видим в Америке. Там движутся рядом сотни, тысячи автомобилей, в каждом из которых сидит один-два человека, машины зря изнашиваются и средства затрачиваются нерационально. Если бы у нас были крупные дома, где живут сотни людей, было бы легче приобретать сообща пассажирские автомобили, которые служили бы для всего коллектива данного дома. Итак, рост и сбыт нашего автостроения тоже зависит от укрупнения жилищ.

Затем все старые поселения и города, которые у нас растут сейчас разбросанно, непланово, постепенно перейдут к новому типу строения, и эту работу нужно повести так, чтобы она охватывала и реформу жилищного быта. Необходимо обдумать, во-первых, какого типа и объема крупные жилища нам нужно строить; второй вопрос—каким образом можно эти жилища располагать относительно друг друга для того, чтобы создались типы нового города; третий вопрос—в каком взаимоотношении будут в новых городах жилища людей и всевозможные общественные здания. Площадь жилых домов будет теперь вмещать не только помещения, где спят, отдыхают, но и помещения, где бы проводился досуг, где можно было бы встретиться друг с другом, где происходило бы то, что можно назвать социальным контактом людей между собой.

Если мы возьмем деревенское строительство, то и там, при создании новых энергетических баз, вокруг этих баз также будут возникать укрупненные поселения и при них будет развиваться громадная культурная работа, в которой эти поселения нуждаются. Она будет облегчена именно благодаря тому, что будут возникать новые сельские горсда, или то—что можно назвать агрогорода.

Конечно, по мере развития переработки сельскохозяйственных продуктов, с одной стороны, и по мере окружения индустриальных центров крупными совхозами, снабжающими эти города продуктами сельского хозяйства, города безусловно постепенно будут превра-

¹ Литературно обработанная стенограмма доклада в клубе плановых работников им. Г. М. Кржижановского.

щаться в единый тип социалистического города. Каков будет внешний вид домов? Несомненно, эти дома будут различаться в своих внешних оформлениях, в своей архитектуре. Я не мыслю ни на одну минуту, чтобы можно придумать какой-то тип города или жилища, который был бы штампованным и единым во всем нашем Союзе. Я думаю, что это даст возможность нашим техникам, архитекторам творить новые формы, искать нового разрешения этого вопроса, но все-таки я думаю, что при большом плановом строительстве возможно его удешевить, если мы это плановое строительство выработаем в некоторых стандартных единицах в смысле норм для его строительных частей, для использования лесных материалов, для выработки известного типа окон, дверей и т. д. Это то, что сейчас уже делает Америка, и что позволяет ей, при стандартных кратных единицах, значительно удешевлять свои расценки. Немыслимо сейчас представить типы социалистического города, который был бы продуман от начала до конца. Эта задача—для проработки и творчества на деле, в ближайшем будущем, а сейчас нужно поставить проблему, найти ее трудные места, поискать совместно разрешения этих трудных мест. То, что здесь представляется, есть только пробные схемы для того, чтобы эту проблему развернуть перед соработниками. Это—тот орех, который нам нужно разгрызть всем вместе, т. е. материал для критики, для совместного искания новых форм, в которых нужно разобраться и нужно дать ответ. Поэтому приводимые здесь схемы являются весьма общими, ставящими вопросы, но не разрешающими.

Связь городов

Если мы начнем разбирать схемы, то в первой схеме увидим, что наши города несомненно будут строиться, оседая, вдоль каких-то путей сообщения. Вдоль реки или железной дороги располагаются какие-то узловые точки для скопления людей, соединенные между собой шоссейными, по возможности автомобильными, дорогами. Нужно думать, что эти города не будут расти в таком неурегулированном темпе, как это было раньше, потому что в каждом городе будет своя задача, построенная на трудовых основах. В каждом городе будет сумма известных производств, зависящих от того, какое по близости имеется сырье, или город будет представлять из себя важный перевалочный пункт, и тогда рабочий, производственный смысл этого центра, предопределяет собой и то население, которое будет там рядом жить. Затем, если явится необходимость его расширения, то оно будет идти не по старому, большей частью радиальному типу (раньше строили крепость, Кремль, был какой-то центр, где сидел властитель, или создавался торговый центр капитала), а наоборот, по производственному началу, расширяясь в линейном направлении. Город будет представлять какую-то цепочку-ожерелье, причем в некоторых местах города будут производственного типа, аграрного или индустриального, а другие—меньшего объема—будут представлять скорее перевалочные пункты.

Схема производственной части

Схема производственной части изображена на рис. 1. Несомненно, что производственная часть, представляющая какие-то заводы, какую-то переработку продуктов, должна быть построена по точному (или конвейерному) принципу. С дорожной магистрали будет доставляться сырье, которое будет перерабатываться в полуфабрикат, потом оно будет переходить в цеха для дальнейшей обработки и уходить в склады, откуда его постепенно увезут. Такая схема представляет необходимость поставить все производство (одно или несколько) в связанное состояние в своих процессах. Но, кроме того, мне думается, около социалистического завода вырастут новые части—учебные, такие, которых раньше на заводе не было и которые сейчас уже во многих местах начинают давать первые ростки. Они превратят завод—в завод-вуз. Завод будет не только производить материальные ценности, но готовить и улучшать свою рабочую силу. Такой завод-вуз будет местом, где повышается квалификация рабочих, где готовятся новые кадры, где найдут опору ударные бригады, изобретатели и рационализаторы.

К вопросу о заводе-вузе нужно приступить совершенно планомерно. Там должна подготовиться не только молодежь, не только подрастающее поколение, там должны быть не только всевозможные культурные учреждения и образовательные учреждения ФЗУ, но должна быть поставлена переподготовка и массы взрослых рабочих. Такой завод-вуз можно представить схематично следующим образом: по краям этого завода расположатся здания, которые будут отданы образовательным целям. Какие отделения могут быть в таких заводах-вузах? Вероятно, в одном отделе надо провести определенную тренировку, подготовку автоматизма, т. е. таких навыков, которые нужны для более резкой, четкой и правильной работы с теми механизмами, которые имеются на заводе. Затем здесь должны быть лаборатории,

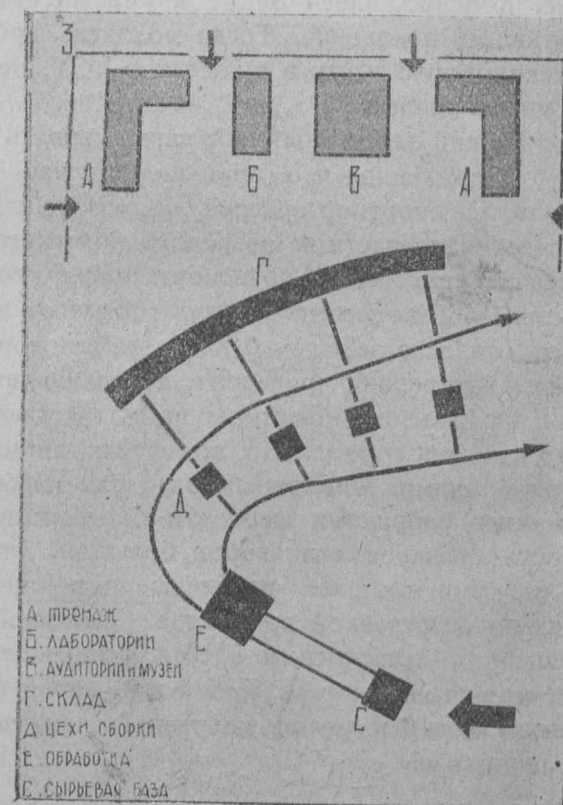

Рис. 1

где развивается и работает техническая мысль конструктора, изобретателя, рационализатора, чтобы после обязательной работы у станка он мог свои улучшения в производстве проработать в своей лаборатории. Затем, несомненно, здесь должны быть определенные аудитории, студии, где люди учатся, работают теоретически; наконец, должны быть библиотеки, где имеются справочные книги, дающие возможность совершенствовать свои теоретически-технические познания. В то же время в аудиториях и лабораториях куется не только работник-практик, но и социалистический хозяин. Тогда рационализаторские стремления рабочих встретят такую техническую помощь, которая поможет претворить в жизнь их замыслы в виде улучшения в хозяйстве. Конечно, здесь будут и учреждения, где будет работать подрастающее поколение. Тогда молодежь, пройдя общеобразовательную и техническую часть в школе и в ФЗУ, получит возможность научно специализироваться.

Всякий завод должен распланировать территорию.

Несомненно, что производственная часть будет располагаться вдоль транспортной артерии, подвозящей грузы. Поэтому, города будут вероятно расти не по радиальной системе, а по линейной системе, имея свой внутренний транспорт. Вокруг этого будет создаваться жилая часть. Производственная часть города от жилой части города должна быть отделена зеленым бульваром, зеленой полосой, по которой проходит внутренний транспорт, а дальше начинается жилая полоса.

Особое место занимает производственная часть, обслуживающая быт и жизнь города. Это, во-первых, пищевой комбинат—с его мясохладобойнями, консервным заводом, хлебными заводами, холодильниками и фабриками заготовки пищевых продуктов, вплоть до кондитерских товаров, если город большой. Затем следуют совхозы, огороды, фермы. Далее—прачечные и починочные мастерские. Все это связано с доставкой продуктов. Отдельной группой стоит городской транспорт—товарный и пассажирский—со своими путями, вагонами электрических дорог, машинами автобусными и автомобильными. Самые пути быстрого и медленного движения должны быть отдельно спланированы.

Жилая часть города

Каким образом нужно было бы строить эту жилую часть города? Первое положение, вероятно, будет то, что город неудобно строить, стягивая его к одному центру. Нужно город располагать линейно, так, чтобы дома, идущие вдоль производства, имели бы по возможности близкий доступ к нему. Можно дома при этом ставить не отдельно, а группами. Если мы будем собирать известную группу домов, как это часто делается и теперь у нас и за-границей, то среди этой группы может быть какой-то двор, который может быть превращен в сад, в площадку, затем вокруг него расположены дома. Эти дома в которых живут 2-3 тысячи людей, можно назвать блоком, или жилым

комбинатом. Такие комбинаты-блоки, отделенные друг от друга большим резервуаром зелени и дорогами, представляют собою примерно такую схему (рис. 2). Если в каждом комбинате живет 2-3 тысячи человек, и если расположить эти комбинаты в шахматном порядке, то весь город, состоящий из 50 тыс. жителей, займет 5-6 км в длину и 2-3 км в ширину, и не будет представлять собою слишком большой и растянутой, территории, проживание на которой было бы связано с затратой большого времени для того, чтобы добраться к производству. По одной стороне здесь есть какая-то артерия сообщения жилья с производством, по другую сторону—другая артерия, сообщающая город с полосой интенсивного земледелия, с городскими совхозами, снабжающими город всеми продуктами сельского хозяйства. Тут могут быть совхозы—огородные, садоводческие, животноводческие, молочные фермы.

Но возникает вопрос, где ставить здания общественного значения? Естественно, что эти здания могут быть отодвинуты от завода в противоположную сторону, потому что население, выйдя из завода и придя домой, отдохнув, помывшись и поевши может пойти в здание общественного назначения. Эти здания будут самые разнообразные. Будут дома управления, дома общественных собраний, для профсоюзной деятельности, дома Советов. Затем будут аудитории, театры, больницы, всевозможные учреждения для научной работы. Необходимо указать, что было бы рационально устроить целый ряд помещений, где люди встречались бы друг с другом в тех же домах, где они живут. Дом-коммуна есть место общественной и личной жизни. В них происходят встречи людей, создаются общие задачи, происходит известный групповой социальный подбор, тогда как для больших массовых собраний и для научной и художественной работы, с другой стороны, должны быть созданы особые здания: дома для массовых собраний и выступлений, как театры, аудитории, либо специальные здания для библиотеки, научных институтов, лабораторий

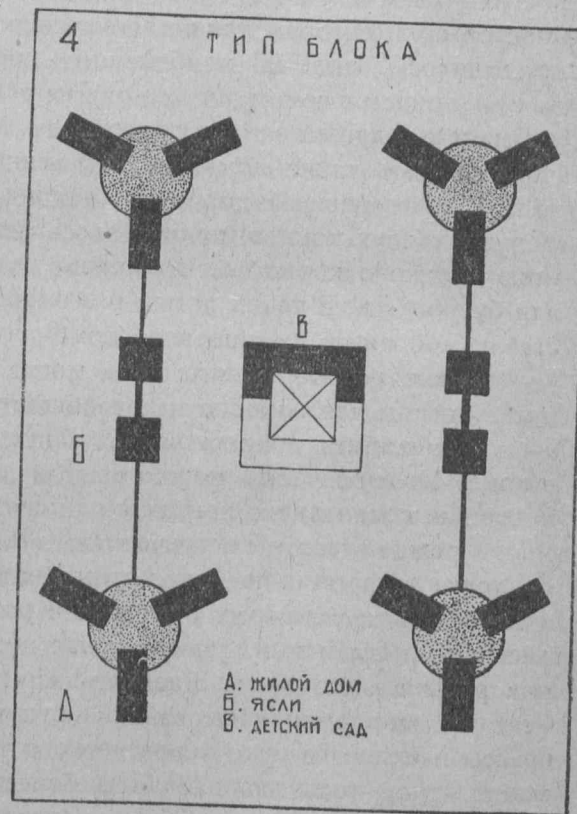

Рис. 2

и т. д. Конечно, схемы дают при этом самые разнообразные варианты.

Если мы посмотрим один такой комбинат, состоящий из нескольких домов, то мы увидим такое расположение. Дом состоит из двух частей. Здесь каждому жителю отводится одна комната небольшого размера, где жители отдыхают, спят. Дом представляет собою корпус с комнатами меньшего масштаба, сообщающимися попарно раздвижными перегородками-дверями. Эти комнаты можно расположить в 3, 4, 5-м этаже, и они могут быть меньшей высоты, нужно только дать достаточный доступ свету и чистому воздуху. Затем должны быть помещения, отведенные для общественных потребностей—в 1-м или во 2-м этаже, больших размеров и высот. Это дает простор архитекторам для всевозможных комбинаций. В Америке мне приходилось видеть комбинации корпусов, поставленных зигзагами, причем в самом зигзаге они не раз'единяются, а связаны общей лестницей, ведущей в тот и другой дом. Мне приходилось около Нью-Йорка видеть такие дома, расположенные в виде дуги, причем эти лестницы не мешают коридору, идущему посреди дома, быть освещенным с двух концов, причем здесь даже нет впечатления длинного монастырского коридора. Возможно делать и другие типы: елочный или буквой «п». В таких домах и столовая и кухня, для подогрева доставляемой пищи из пищевого комбината, расположены внизу.

Самые разнообразные типы могут быть представлены как комплекс дома и для жилища и для общественных потребностей.

Как решить вопрос, какие общественные комнаты надо иметь в доме? У человечества можно выделить в группы следующие потребности для социального контакта или связи.

Прежде всего мы встречаемся потому, что желаем получить друг от друга информацию—мы хотим знать, что случилось вокруг нас и на белом свете. Этому отвечают и разговоры, и стенгазета, и ежедневная пресса и т. п. Теперь у нас поставлена информация так, как она раньше никогда не ставилась. При социалистическом строительстве эта информация вырвана из рук продажной капиталистической прессы и отдана в руки человеческого трудового коллектива. Информация устная тоже начинает быть более организованной. Информация в больших домах может быть поставлена гораздо легче, чем при жизни людей в своих небольших закутках, где они питаются лишь слухами. В доме-коммуне надо завести читальню, причем не нужно в каждом доме иметь большую библиотеку, а достаточно, чтобы в городе была одна большая библиотека и каждый дом снабжался передвижным комплектом книг, сменяемым из центральной библиотеки. Тут же в доме может быть газета, журнал, выставка, кино, радио, раздевальни. Тут же около раздевальни и вестибюля расположится и справочное бюро, и парикмахерская, и чистка сапог. Все средства для взаимной информации и осведомления будут в таком доме к услугам жителей.

Второе—почему мы встречаемся друг с другом? Наши встречи отражают желание дать что-то друг другу, узнать что-то поглубже, посовершенствоваться, позаимствовать друг у друга, дать себе большую квалификацию, хотя бы не своей только профессии. Для этой цели должен быть целый ряд помещений, где эту квалификацию можно получать. Значит, это может быть студия, где можно проработать по какому-нибудь техническому или художественному вопросу, где можно поработать над всякими своими бытовыми нуждами. Так как мы надеемся, что за 7-часовым рабочим днем пойдет еще большее уменьшение рабочего дня, так как при непрерывке освобождаются большие отрезки времени, которые нужно культурно использовать, то все это свободное время возможно будет использовать в том направлении, которое я называю повышением своего призвания, своих временных или постоянных потребностей и вкусов. Оно может быть использовано либо в комнатах рабочего типа при своем доме, либо в центральной библиотеке, либо в помещениях втуза, который будет расположен на территории самих заводов. Эти рабочие комнаты при доме будут как небольшие, для индивидуальной работы или занятий (для музыки, фото, работы с книгой), так и для групповых занятий или времяиспользования (кружки радио, фото, прикладного искусства, хоровой, оркестровый, шахматный и т. п.). Наконец, комнаты для отдыха, встреч между собой и со своими гостями.

Наконец, третье—тот факт, что человечество встречается друг с другом с желанием не только взять, но и дать. Это желание дать в будущем должно у нас развиваться очень сильно и на него мы должны обратить большое внимание, потому что только таким путем и общественным подходом друг к другу мы будем иметь возможность самым широчайшим образом поддержать наши способности, поднять наши кадры, дать развитие призванию, дать возможность развиваться искусству в нашей стране. Это для нас потому очень важно, что наше искусство должно отличаться от искусства капиталистического Запада и должно вырасти на базе нового быта. Желание дать поведет к созданию массы кружков, быстро растущих, показывающих себя в выступлениях литературных, художественных, политических. Такие кружки будут сначала проявлять себя в той же столовой, в том же клубе данного дома, а потом уже выходить на более широкую арену.

Удовлетворение этим трем основным качественным требованиям социальной связи и должны быть предусмотрены в доме. Что это значит? Известный процент площади должен быть отведен на эти потребности человека. Подсчитывая, что человек все равно в квартире старого буржуазного типа тратит известную площадь на гостиную, или место для приема гостей, на столовую, кабинет, или рабочий уголок и на кухню, которой здесь тоже не будет (потому что здесь несомненно будут общие столовые), подсчитывая, с другой стороны, что в новых домах нужно будет тоже иметь художественные комнаты, читальни, приемные, мы сумеем ту же самую площадь в таких укрупненных

домах снабдить гораздо лучшим помещением, оборудованием, лучшим приспособлением, при этом не дороже стоящим, если их поставить в равные условия. Но мы должны для нового быта дать и больше и лучше. Если мы возьмем такой дом, в котором живет от 500 до 1.000 человек, и рядом еще несколько таких домов, то этим мы получаем комбинат, который стоит в парке, имеет зеленое окружение и представляет из себя комплекс жилищ в 2-3 тысячи человек.

Где и как будут жить дети?

Несомненно, что в этом жилищном комбинате в 2-3 тысячи человек будет большое количество детей, о которых нужно подумать. Заботу об этих детях нужно разбить на три части: заботу о самых маленьких детях, которые должны получать помощь в яслях (в возрасте от 0—до 3 лет), затем следующий возраст—дошкольный, детские сады (в возрасте 3—6 лет) и, наконец,—школьный возраст (от 7 до 15 лет).

Ясли, конечно, должны быть так расположены, чтобы ребята получали там всю необходимую современную медицинскую и педагогическую помощь, чтобы они находились в приспособленных для этого помещениях, с специальным уходом, но в то же самое время чтобы они не были оторваны от родителей, от взрослых. Поэтому, эти ясли с гигиенической стороны правильнее ставить в этом же комбинате, рядом с этими же домами, соединяя их теплыми проходами, для того, чтобы родители имели бы непрерывную связь с этими яслями. Вероятно, удобнее всего ставить ясли не на производстве, а около жилых домов, потому что при 7-6-часовом рабочем дне, при введении одного лишь искусственного питания в течение дня, при возможности первые два месяца не работать, можно вполне поставить дело так, чтобы мать могла оставлять ребенка в яслях, пока она работает на производстве.

Детский сад можно было бы расположить среди этих же самых домов и помещать, по возможности, в домах в один—два этажа, чтобы дети имели доступ прямо в сад, чтобы у них была своя площадка, свои маленькие животные и т. д., свой известный мир, в котором обычно воспитываются дети возраста детского сада. Но нужно так сделать, чтобы все это было совершенно открыто перед глазами тех родителей и взрослых, которые тут же живут. Дом с большими стеклами, без всяких заборов вокруг садика, даст эту возможность. Тогда эти детские сады не будут оторваны от взрослых.

Второй вопрос—нужно ли, чтобы дети сюда попадали только днем, или чтобы они жили здесь и днем и ночью? Вопрос этот—вопрос воспитания масс. Нужно так сделать, чтобы показать, что детям здесь под общим контролем удобнее и лучше жить; необходимо, чтобы сами родители пришли к выводу, что это самое рациональное разрешение для их же детей—лучше жить рядом с ними, но в помещениях, приспособленных для детского жилья, для сна, отдыха, игры, занятий. Поэтому, жилища в доме для взрослых должны быть приспособлены

только для жилья взрослых. Поэтому лучше, чтобы дети не жили вместе со взрослыми в их комнатах, или мешая им, или мешая себе. Но к этому население должно прийти само и поэтому естественным, вероятно, будет какой-то переходный период, в течение которого более отсталые родители будут стараться удерживать детей у себя, а более передовые родители будут соглашаться на то, чтобы дети жили рядом с ними и находились все-таки под их непосредственным контролем. Дело коммуны ввести в жизнь этот распорядок. Кроме того, и самая педагогическая профессия и профессия ухода за детьми станет предметом широкого социального подбора, а не только предметом заработка, как это теперь часто бывает, и будущие родители пойдут в педагоги, потому что любят возиться с детьми. Несомненно, если дети будут жить в небольших комнатах взрослых, если они будут бегать беспризорно по коридорам, то это будет служить ярким примером того, что этого не следовало бы делать, если рядом находится специальное помещение, более хорошо оборудованное.

Конечно, возможен еще один переходный этап: вместо того, чтобы устраивать отдельно хороший детский сад, отдельно ясли, соединенные теплым ходом, можно отводить для детей помещения в тех же домах, где живут взрослые. Но этот компромисс может быть отвергнут самими трудящимися.

Теперь перейдем к вопросу о школе. Школа—это место, где дети живут, исполняя в общем ряд своих несколько разнородных образовательных задач. Уже у малых ребят, 6—10-летних, есть желание изучать новое, следовательно, в такой школе нужно устроить место, где бы они могли учиться всякого рода познанию, искусству, науке и технике. Затем у них есть желание дать простор своим эмоциональным потребностям. Следовательно, при такой школе должна быть площадка для игр, место для гимнастики, плавания, представлений и т. п. Затем, дети всегда интересуются производством, что и как на свете разными людьми делается. Они большие рационалисты и хотят знать, куда и зачем идут те или иные изделия. Несомненно, все это может быть поставлено глубоко и планомерно и в этом и будет состоять политехническое воспитание. Дети по мере роста, переходя в старшие классы, будут все ближе и ближе подходить к производству. И, наконец, несомненно, что дети, участвуя в общем строительстве, будут все больше интересоваться общественной жизнью, а педагоги будут располагать всеми возможностями вести их в этом направлении. В конце концов мы можем выставить такой лозунг: «Школа должна быть школой целого дня и целого года». Для детей нет бессмысленного времяпровождения, оно всегда должно быть для них и осмысленно, и интересно. Ребенок может проводить известную часть дня в учебе, известное время в игре, известное время на производстве или в связи с производством, причем я подразумеваю под производством не только какое-то участие в работе на заводе, но и участие в работе в совхозе. Если эта школа будет расположена рядом с жилыми комбинатами, то

для производственной практики дети будут направляться либо на завод, либо сюда в совхоз.

И последняя важная задача—это непрерывный контакт детей с жизнью взрослых, участие в общественной жизни взрослых и ее обсуждение, помощь взрослым в общественности, технике, искусстве. Может быть, это будет помощь по дому, ремонт дома, проведение электричества, организация выставок, вечеров, украшение дома и т. д.

Одним словом, раз школа помещается здесь, среди всех этих жилых комбинатов, собирая много детей из нескольких блоков и проводя здесь время целыми днями, то программы НКПроса учтут новые потребности жизни нового быта. Такова структура начальной школы и первого концентратора средней. Второй концентратор средней школы будет все больше и больше переходить к работе от своей мастерской к мастерским на заводе-втузе. Так как назначение школы—обслужить детский возраст, она поэтому должна быть в связи с производством, должна быть универсальной, знакомящей с коллективным земледелием и коллективным индустриальным производством.

Схема социалистического города

Теперь становится ясной общая схема целого города (рис. 3).

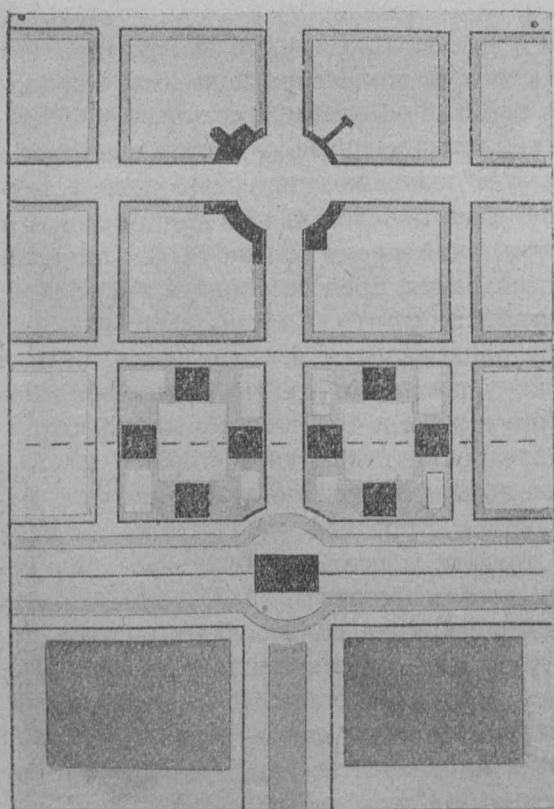

Рис. 3

Где-то проходит жел.-дор. линия, будет станция, причем с одной стороны здесь расположатся один, другой, третий кварталы для индустриального города, с другой — проведены в парке улицы и между ними жилищные блоки и кварталы школ. В парке — площадки для игр. Большие улицы сходятся в большие площади, которые могут быть превращены в несколько центров для общественных зданий. Здесь будут собираться большие массы людей, — площади нам нужны. У нас такие массовые собрания играют большую политическую роль, когда мы проводим демонстрации, празднества, и в новом городе нужны такие места, где население собиралось бы для выражения своих массо-

вых настроений; таких площадей нам нужно иметь несколько, нужно

будет иметь какие-то центры города, примерно, на второй—третьей улице, где можно построить целый ряд общественных зданий.

По какому принципу будет строиться схема аграрного города? (Рис. 4). Аграрный город имеет свою своеобразную и на первых порах отличную от индустриального города форму. Конечно, надо исходить из того, что и новый агрогород тоже концентрируется вокруг какого-то энергетического производственного центра, тракторной станции, совхоза, коллективного хозяйства. Сейчас подсчитано, что такой энергетический центр по данным, которые собраны, работает и обслуживает площадь в среднем 50—60 тыс. га. Это по территории представляет кусок земли приблизительно в 25 км, радиус которого равняется 12—15 км. Если мы возьмем один такой крупный аграрный массив, то он в центре будет иметь тракторную станцию, связанную какими-то путями сообщения, автомобильными или железнодорожными, с другими массивами.

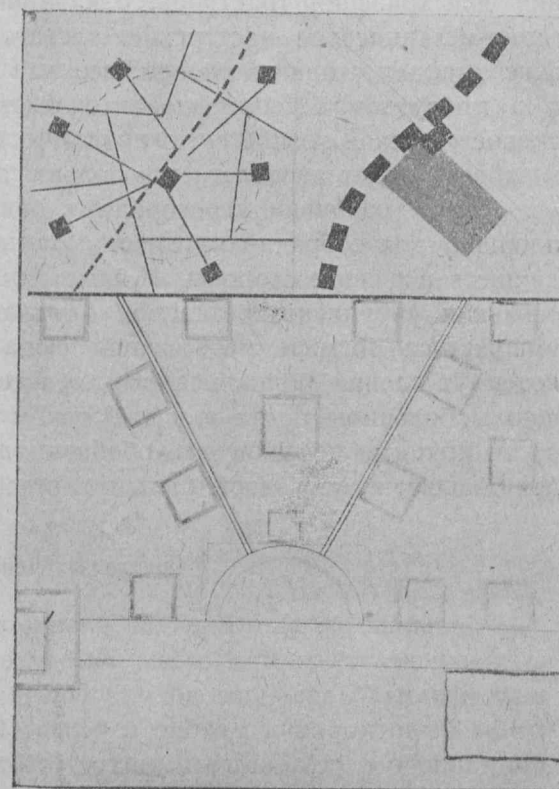

Рис. 4

В крупном колхозе или совхозе массив делится на целый ряд экономий: 8—10—12 экономий. В таком массиве в зерновой полосе построено в среднем около 4.000 дворов, с населением около 20.000 человек, если это только не вновь завоеванная земля, где работает совхоз и где еще нет плотного населения. Население постепенно будет концентрироваться около экономий, расположенных в этих пунктах, или около главного центра—тракторной станции. В экономиях останутся только животноводческие хозяйства с небольшим количеством рабочих и с определенным количеством скота для получения навоза для окружающих полей. В центре же будут перерабатываться продукты интенсивных культур, и население, чтобы пользоваться всеми благами культуры, естественно будет стекаться в центр; здесь будут дома культуры, больницы, кино, школы. Для того, чтобы ездить из центра на поля для 6—8 часов работы—транспорт не представит затруднений. Так, вероятно, будут возникать новые агропоселки.

Агропоселки будут состоять из двух частей—из энергетической машинной базы и из жилищной базы. В первой части будут помещения для хранения тракторов, с.-х. машин, ремонтные станции, слесарно-механические мастерские, элеваторы, мельницы и электрические станции—одним словом, все что необходимо для переработки с.-х. продуктов. Несомненно, что быстро будет развиваться интенсивное сельское хозяйство: огородничество, садоводство; зерновое же хозяйство будет располагаться больше по периферии этого массива.

Схема разбивки агрогорода в общем такова. В центре нужна площадь для собраний населения, от нее идут затем дороги, расходящиеся в разные стороны. Жилые дома будут сосредоточены в нескольких укрупненных зданиях—блоках или кварталах. Они будут умножаться по мере переселения сюда из экономии людей. Рядом вырастут здания общественного характера: дома Совета и культуры, школы, больницы, почта и т. д. В таком направлении будут, вероятно, расти крупные поселки, где обобществление быта будет развиваться все больше, и, кто знает, быть может скорее, чем в индустриальных.

Главные затруднения

Большие затруднения для планирования состоят в том, что мы не знаем, делать ли нам ставку на более или менее дальнюю перспективу или на ближайшее время? Иначе говоря, строить ли нам так, чтобы было хорошо, удобно и через 10 лет, или же строить только для данного переходного периода, что-либо более временного характера. Мы правильно поступим, если мы будем принимать в расчет динамику этих процессов, т. е. если мы будем учитывать изменчивость наших запросов и потребностей и, ставя себе ближайшую перспективу, учтем возможность осуществления наиболее полно и дальней перспективы. Если мы так сделаем, мы удовлетворим отчасти и нужды сегодняшнего дня, и подготовим реальные формы, которые будут нужны для дальнейшей революционной перестройки и для улучшения нашего быта. Если мы учтем, что динамика города может меняться, что типы жилища также могут меняться в зависимости от быта, что и самый быт мы можем ковать силами самого общества, именно в новых лучших каменных одеждах быта, то динамика будет разрешена.

Здесь попутно встает вопрос отношения к детям. Мы знаем, что дети очень часто окружены родителями отсталыми, которые своим воспитанием приносят ребенку вред. Нужно оказать влияние на этих родителей и так перестроить отношение быта к детям, чтобы уничтожить вредное влияние на ребенка, а может быть даже и сделать их хорошими воспитателями детей вообще. Прежде всего здесь надо воспитывать родителей. Центр тяжести вопроса в том, что очень глубоко было замечено Н. К. Крупской, подчеркнувшей в своем выступлении при обсуждении в клубе плановых работников проблемы

социалистического города, что надо строить «такие формы бытия, которые содействовали бы организованности общества». Это выражение дает руководящую нить нашей линии планирования.

Какова же будет динамика роста социалистического города? Мы не можем сказать, будет ли данный город расти значительно, или жизнь его будет замирать. Поэтому мы должны так построить город, чтобы дать ему возможность нового роста по главным артериям транспорта. Мы должны предусмотреть значительную динамику производства. Поэтому лучше с одной стороны артерии движения иметь вдоль промышленной части города, а другие—вдоль свободно развивающейся жилищной части, окруженной сельскохозяйственным сектором. Надо правильно учесть расположение транспорта, чтобы он мог работать и в промышленной части города, и в сельскохозяйственной. Но в то же время система транспорта через 10 лет значительно изменится, и мы можем быть вынуждены перестраивать «структуру самих городов». При возможности расти и в сторону сельского хозяйства и расширения его промышленной части, транспорту тоже легче перестроить свои пути.

Желательно ли строить сейчас дома более крупные, или менее крупные? Есть направление так называемых дезурбанистов, которые думают, что надо строить лишь временные жилища небольшого объема. Есть даже сторонники постройки для каждого человека маленького домика, стоящего на четырех столбиках, с тем, чтобы под ним хранился автомобиль обладателя домика.

При быстром процессе коллективизации общества нам надо использовать все пути лучшей организованности. Надо связать все процессы быта так, чтобы ребенок был и на глазах родителей, но чтобы он стоял близко к трудящимся массам. Надо, чтобы клубные комнаты, столовые, библиотеки и т. д. объединяли быстро и удобно взрослых. Вероятно поэтому такая ориентировка на небольшие домики неправильна, потому что мы, в процессе построения такого рода жилищ, не создадим необходимой спайки, которую мы называем «задачей социалистического сращения». Надо продумать систему этого контакта, чтобы, согласно ему, спланировать и жилища и их взаимоотношение. Нужно строить жилища более крупные и такой крупности, которая позволила бы создать определенный общественный контакт, собрать определенный коллектив, но так, чтобы личность развивалась возможно свободно и разносторонне при помощи коллектива. Если мы при бедности сейчас строим недостаточно комфортабельные жилища, то техника может и сейчас предусмотреть возможное изменение так, чтобы мы могли свинчивать и развинчивать свое жилье, чтобы мы могли из малых комнат делать большие, и наоборот. Лучше всего к этому строительству подойти так, как подходят американцы, а именно, строить стандартные размеры и для стен, комнат и перегородок, которые могли бы выниматься и вставляться. Америка и Япония производят элементы строительства на заводах так, что эти элементы по-

лучаются готовыми в определенных кратных на постройке величинах. Это не мешает архитекторам комбинировать эти стандартные части по-разному и проявлять так свое творчество.

Указывают, что жалко ломать дома раньше времени. Большой вопрос о том, будут ли дома вообще долго стоять или нет. Американцы сейчас ломают первый небоскреб в Чикаго, построенный 15 лет тому назад, только потому, что он кажется им устарелым. Мы знаем, что машины при быстрой эволюции техники живут не больше 10 лет и меняются раньше срока своего изнашивания. Жизнь материальных вещей определяется не изнашиваемостью, а экономичностью своей продукции. То же происходит и с жилищем, и чем дальше, тем быстрее. Творчество науки и техники поможет нам решить, в какой момент мы должны перестроить наши жилища для большего удобства.

Группировки людей в коллективе, непрерывное изменение группировок или дифференциация и интеграция групп в организованном порядке, представляет собою тот процесс динамики общества, за которым нам нужно следить и помогать ему оформляться в быту. Поэтому само жилище есть вместилище группировок для социальной связи. Отсюда временные жилища для отдельных лиц, стоящие на четырех столбиках, нам не по пути, потому что это не позволяет организовать общество, как нужно. Поэтому, и общественные учреждения, и места питания, и места воспитания детей и взрослых всеми способами культуры, должны создаваться в таких формах, чтобы там был облегчен контроль общества и возможность общественного участия.

Почему детские дома стали одиозными? Потому что общественного контроля над ними почти не было. Почему общественное питание многими осуждается? Потому что до сих пор было трудно поставить общественный контроль в этих учреждениях. Если бы производство пищи находилось близко от общественного жилья, если бы оно производилось людьми, которые в этом заинтересованы и могли удобно контролировать, то дело бы было поставлено лучше. Если бы детский сад был на виду у всех, если бы стены были как стеклянные и легко было бы видно, что там творится, то было бы и там хорошо и он не напомнил существующий плохой детдом. Не следует думать, что детский дом, который будет у нас строиться в будущем, будет таковым, как сейчас. Мы предполагаем, что в нем будут участвовать и родители и вообще взрослые. В яслях надо предусмотреть комнаты и для матерей и если ребенку станет плохо, если нужно психологическое воздействие матери, то это легко можно будет осуществлять.

Когда мы говорим о недоверии к специалисту со стороны массы, то мы забываем, что в процессе реконструкции бытовой будет эволюционировать и специалист и масса. Для этого прежде всего должны быть экономические предпосылки. Если специалист будет иметь больше свободного времени, а государство даст большую возможность совершать выбор призвания по желанию и способностям, то будет выполнена реализация формулы: каждому по потребностям и от каждого

по способности. Государство должно помогать развитию способностей. Отсюда ясно, что люди, которые интересуются гастрономией, будут работать там, где речь идет о пище, а те кто сидит «на пище святого Антония», этим делом заниматься не будут и займутся иными делами. Ребенок даже в школе может проявить педагогический уклон и может пойти свободно по этой дороге, не так, как теперь, когда кто-нибудь, провалившись в других вузах, когда некуда больше податься, идет на педагогическую работу. Тогда уход за детьми будет производиться силами общества гораздо больше, чем теперь, и при этом людьми, которые к этому чувствуют призвание.

Отсюда вытекает последнее трудное дело, последний подводный камень: нужно затратить очень большую энергию на подготовку населения к жизни на новых условиях. Если мы этого не сделаем, то из социалистических городов вырастет новое бюрократическое начинание, и мы потерпим крах. Но общественное творчество масс нам поручено, что это не произойдет. Если мы в сметы будем вводить постройку зданий новых домов, коммун или новых городов, то следует в смету вводить и такую статью как расходы на подготовку населения к новым бытовым условиям. Тем самым мы будем экономить на будущем ремонте и уходе. Тогда мы будем иметь такого коллективного хозяина, который будет беречь этот дом. Если правильно поставить вопрос о социалистическом быте, если в этом будет заинтересована партия, комсомол, профсоюз, организации ученых и художников, и если создадутся бригады в старом городе из массового населения, которые будут ставить пропаганду о новом быте, то мы сможем построить уже сейчас такие города, которые будут ближе к социалистическому обществу.

Подготовка населения к новому делу—задача весьма серьезная: параллельно с предстоящей нам работой по строительству самих городов нужно провести самую энергичную кампанию по подготовке населения к этому строительству. Нужно, чтобы в новый большой коллективный дом вошел бы подготовленный коллективный хозяин. То, что приходилось слышать при встречах с культработниками и с рабочими, подтверждает, что трудовые массы этим вопросом очень интересуются и готовы в этом деле принять самое горячее активное участие. Они хотят и познакомиться с блоками, и помочь в большой перестройке быта.

Вот, например, на одном собрании одна женщина так говорила: «Я работаю уже два десятка лет и никак не могла дожидаться, чтобы поднялись такие разговоры, как здесь сегодня. Как нам подходить к этому строительству? В руки рабочих и крестьян попала власть, мы знаем, как ее защищать, но не знаем еще как нужно строить. На это нужны большие затраты, почтому что мы хотим, чтобы новый город не был таким, как сейчас, когда у рабочего под кроватью мешки, капуста и т. п. Вот деревня готовится к социализму и мы видим, какая там происходит борьба. Поэтому, нужно довести все до плана и всем

вместе нужно всем фронтом бороться за это дело. Вот мы давно добиваемся детских площадок, а добиться не можем. С яслями несколько лучше дело». А другой рабочий говорил следующее: «Нужно сделать так, чтобы когда мы будем строить—другие не стояли бы рядом, не лущили семечек и не смотрели бы недоверчиво на нас... посмотрим, что-то у вас выйдет!».

Нужно всех втянуть в социалистическое строительство. Тогда такая новая коммуна поможет корректировать то, что создается, поможет поставить правильно общественное обслуживание. Оно распадается на несколько видов, которые нужно различать. Оно может проводиться с помощью платных коммунальных органов, с помощью кооперативного обслуживания и с помощью добровольных обществ. Могут, например, быть городской оркестр, оркестр профсоюза или жилкооперации и добровольный музыкальный клуб. Под контролем этого общественного обслуживания придется пересмотреть, вероятно, и всю систему коммунального хозяйства. Проявятся новые методы хозяйствования и новые пути, которых мы сейчас не предусматриваем. Когда же мы постепенно подойдем ближе к разрешению этих вопросов, то создадим ту практическую школу социализма, к которому мы так стремимся.

Реформа старых городов

Отделить вопрос о реформе старых городов здесь тоже нельзя. Возьмите историю. Мы видим, что очень часто новый строй смахивал с лица земли все старое. Есть ли у нас много домов, которым больше 100 лет? Конечно, нет. Прокладываются новые дороги и улицы, и целый ряд домов уничтожается. Может быть некоторые дома останутся как музеи, но должны возникать новые дома соответственно новой культуре и быту, и они будут строиться около новых предприятий. Таким образом строится Москва. Прекратить рост нельзя, но нужно подвергнуть это строительство регулированию и плановому обслуживанию и постепенно, таким образом, мы создадим планово то, что создается сейчас уже невольно. Что такое Зеленый город, как не совершенно новая струя для старой столицы. Этот Зеленый город показывает нам новые пути, которые нужно продумать еще дальше. Во всяком случае нужно остановить то хаотическое строительство, которое происходит сейчас, нужно сказать, что та городская чересполосица, которая сейчас имеется и далее развивается, нетерпима и, шуточно говоря, ясно, что нужно «колхозировать город». Такова основная задача, перед которой мы стоим.

Заканчивая этот краткий схематический обзор, необходимо указать на важность проведения следующих организационных мер:

1) Издания законов, воспрепятствующих более крупное жилищное строительство в городах и в обобщественном секторе сельского хозяйства без руководства нормами, издаваемыми Госпланом, и без утверждения соответствующими планировочными инстанциями.

2) Организация при Госплане СССР органа, планирующего стандарты для новых индустро- и агрогородов, каковые должны быть разработаны совместно с другими заинтересованными ведомствами в самый краткий срок и изданы для руководства всех хозяйственных предприятий и технических сил.

3) Поручения всем краевым плановым организациям проверять и останавливать строительство, в случае несоответствия его общим плановым директивам социалистического жилищного строительства, и согласовывать его с таковыми.

4) Во всех случаях, где крупное жилищное строительство проводится рядом с существующими городскими поселениями или хозяйственными предприятиями, или где создаются рядом несколько независимых друг от друга промышленных предприятий, таковое должно быть согласовано и образован общий стройком, имеющий решающее значение в вопросах общего планирования и объединения предприятий, обслуживающих коммунальный и общественный быт.

5) Поручения органам Госплана СССР, совместно с приглашенными представителями Госплана РСФСР и других заинтересованных ведомств, выработать основные планировочные нормы:

а) увязки на территории Союза планирования промышленных и аграрных городов, с определением возможных артерий связи между ними;

б) типов жилищного строительства для городов или сельских поселений, с выработкой соответствующих норм;

в) типов разных временных жилищ разборного характера как для помещений строительных рабочих, так и для временных помещений постоянных рабочих на производстве, впредь до создания постоянных жилищ;

г) норм для заселения территории города;

д) основных установок по различным типам жилых домов;

е) соотношения между зеленой частью города и застройками;

ж) основных правил коммунального обслуживания новых городов;

з) норм по введению в сметы жилищного строительства известной суммы на подготовку населения к участию в планировании, создании и контроле того нового социалистического жилищного строительства, в котором будет жить новый, коллективный хозяин.